

A movie poster with a blue color scheme. A man in a black and white checkered shirt stands behind a woman in a blue ruffled blouse. They are in front of a window with a moon and clouds. The title 'Сумка Золушки' is at the bottom, and the author's name 'Илона Бронницкая' is at the top right. A '16+' rating is in a circle on the right.

Илона
БРОНИЦКАЯ

16+

СУМКА
ЗОЛУШКИ

Илона Броницкая

Сумка Золушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65531076

SelfPub; 2022

Аннотация

Она простая девушка. Шьёт сумки, любит ирландские танцы. Однажды она напилась в баре и проснулась утром в квартире незнакомца, а потом узнала, что беременна. Теперь она ищет отца своего ребёнка. Он блогер-миллионник. Много работает и совсем не отдыхает. Однажды он познакомился в баре с девушкой и влюбился. Но утром она исчезла, не оставив ему ничего, кроме бирюзовой сумки. И тогда он решил найти свою золушку.

Содержание

Глава 1. Встреча в баре	4
Глава 2. Обычная жизнь	18
Глава 3. Сумка Золушки	25
Глава 4. Явление бывшего народу	36
Глава 5. Блогер-миллионник на волне хайпа	44
Глава 6. Бизнес на сумке	53
Глава 7. “Идите в банк!”	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Илона Броницкая

Сумка Золушки

Глава 1. Встреча в баре

– Какие цыпочки, какие цыпочки, – бормотал Олег, старательно передразнивая Артёма.

Да уж, друг-тусовщик вряд ли бы оценил собравшихся в баре девушек. Обязательно нашёл бы к чему придраться. То слишком толстая, то худая, то глупая, то потасканная.

– Где ж я тебе Деву Марию найду в наши-то дни? Уж точно не в пабе “Ливерпуль”.

Говорить вслух можно было не стесняясь, музыка грохотала, перебивая любые звуки. Хоть матом ори, хоть “Майн Кампф” цитируй. Но публике нравилось. Творческая молодёжь пила чёрный-пречёрный эль и обсуждала всякую ерунду. Справа от Олега сидели ролевики, слева музыканты. Художники и геи тоже должны были быть, но поди их разбери в одинаковых шмотках. Шарфики у всех, тоннели в ушах.

– Что я здесь делаю? – взвыл Останин и надолго приложился к высокой кружке.

Эль доставлял. Правильный был, с густой кремовой пенкой. Включить бы нормальное освещение и можно наделать

контента. Но лень. Олег сегодня намеренно разгружал мозг и всячески останавливал внутренний диалог. Бухал. Хорошее, кстати, ресурсное занятие. Незаслуженно забытое в век повального увлечения здоровым образом жизни. Все ходили в качалку, заказывали на дом доставку ПП-обедов и считали КБЖУ. Выпить было не с кем, ага.

“Останин, давай лучше поплаваем. Или помедитируем. Расслабляет”.

Напрягает. Вот он сейчас допьёт третий стакан эля, подцепит какую-нибудь красотку, отвезёт её домой и окончательно войдёт в ресурсное состояние, столь необходимое для успешного проведения тренинга. Эх, надо было назвать его “А по бабкам ли нам по бабам?” Вот ему по бабкам. А с красотками напряг.

– Урод! – громко прорычала рыжая девица в льняном платье и с размаху плюхнулась на отполированную скамейку. – Лена! Лена, эля хочу! Залить душевный пожар. У-у-у, козёл. Чтоб тебя импотенция поразила в... Самое сердце. Лена!

“Тише, тише, не буйнь”, – должна была сказать официантка, но она с улыбкой наблюдала за колоритной знакомой, пока бармен цедил эль в высокий стакан.

Рыжая поставила на колени вышитую сумку, откинула ленточки в сторону и полезла за телефоном.

– Стой, детка, – рассмеялся Олег, наострив лыжи к явно одинокой особе. – Ты ещё не напилась, чтобы звонить бывшему.

– Чтобы ему позвонить, нужно обкуриться, – проорала она, метнув взгляд в парочку за одним из самых шумных столов. – У него зрение село? Планку раз в десять занизил, художник-недоделок!

Останин, не стесняясь, окинул взглядом фигурку возмущённой “брошенки”. Ну да, ничё так. Талия осиная, кости таза, наверняка торчат. Грудь маленькая и аккуратная, мордашка симпатичная. Даже без двух кружек эля она спокойно тянула на “ябывдул”, а под градусом так вообще напоминала богиню.

– Не-ме-зи-да, – проворковал Олег, усаживаясь напротив, – так ты ему тут мстишь?

– Пока – нет! Закажу куклу вуду и проткну ему что-нибудь булавкой. Не глаза. С ними и так проблемы. И с головой. И... Да пошёл он вообще! – Она отпила эля. – Вот скажи честно – зачем жениться на первой попавшейся дуре? С чего я взяла, что она дура? Да с того, что никто не носит такие туфли в наше время. Ты знаешь, как они натирают? Даже хуже, чем выглядят!

Останин ничего не понял, но ему было очень интересно. Особенно смотреть, как рыжая фурия залпом проглотила половину кружки и не заметила.

“Сейчас, сейчас, – бормотал внутренний голос с похотливой усмешкой. – Она на правильном пути. Только не мешай, а то спугнёшь. Кому нужен зажигательный вечер в прекрасной компании?”

– То есть тебя бросили прямо у алтаря? – Олег подбросил дровишек в костёр разговора и жестом попросил официантку заменить пустой стакан эля на полный.

Бармен с готовностью открыл краник.

– Никто меня не бросал, – огрызнулась она. – Он изменил. А потом первой попавшейся, раздвинувшей перед ним ноги, сделал предложение. Ну не имбецил ли?

– Имбецил, – согласился Останин, чувствуя мощнейший внутренний дискомфорт от того, что не проявляет мужскую солидарность. Но первое правило поручика Ржевского гласило: “Если хочешь затащить даму в постель – не спорь с ней”. – И что ты с ним сделала?

– Бросила, конечно, – рыжая захлопала глазами. – До того как он сделал ей предложение, но после того как изменил.

– Молодец, – на полном серьёзе похвалил её Олег и протянул руку. – Пойдём танцевать?

– А пойдём!

На ногах она ещё держалась и даже двигалась в такт музыке. Играл какой-то фолк. Свистели духовые, стонали струнные и бодро выстукивали барабаны. Спасибо, что не Битлы, хоть название паба и располагало. Останина так разморило, что даже понравилось. А особенно то, что со столиков сначала слышались одобрителные выкрики, а потом к ним присоединились другие парочки. Не обманул Артём, всегда-таки тут действительно уникальные. Даже близко не похожие на стандартных мажоров, нюхающих кокс по клубам. И

Останин к ним вписался. Чувствовал себя как дома. А может, льстил себе. Большую часть приятной атмосферы создавало то, что рыжую тут все знали. Именно ей хлопали и подпевали, когда она, узнав мелодию, затянула что-то на незнакомом языке.

– Ирландская народная, – разулыбалась девушка. – Сегодня вечер фольклора. И я не спросила, как тебя зовут.

– Питер, – ляпнул он первое попавшееся имя. – Пётр, то есть.

– Тогда я Скарлетт. Скарлетт О’Хара, и мой девиз – я подумаю о своей дерьмовой жизни завтра.

– Прекрасно, – Останин обнял её за талию. – Предлагаю выпить за это.

– С удовольствием! Ножки устали-и-и-и, – зажмурилась она.

Олег довёл её до стола и помог сесть. Девушка ему отчаянно нравилась. Раскованная, свободная и явно не пустая внутри. Начитанная, как минимум. То, что надо на пьяную голову, когда тянет с кем-то поговорить. Останин нашёл в меню нехитрые закуски и через две полные кружки они с рыжей фольклёрщицей уже болтали, как старые друзья.

– Так вот, – рассказывала она, помахивая над головой луковым колечком, – друиды не нашли ничего лучше, чем спать на могилах. Дескать, так связь с мёртвыми крепче. Можно услышать их голос с того света. А я так считаю. Проще допиться до белочки, если уж позарез нужен чей-то по-

сторонний голос в голове.

– Или провалиться навсегда в виртуальную реальность, – поддержал Олег. – Где искусственный разум, роботы-андрониды.

– Точно, – она съела колечко и взялась за гренки. – И чтоб было как в “(Не)идеальном мужчине”. Крид там такой лапочка, прям мечта любой женщины. Не то, что скучные друиды. Я чуть не уснула, пока мат.часть курила. Зачем, спрашивается, если меня только кельтский орнамент интересовал? Нет же. Мы ж на всю голову отбитые профессионалы. Нам нужно глубокое погружение... – девушка беззвучно икнула и на мгновение прикрыла рот рукой. – В тему. А не поехать ли нам домой? Как смотришь на это, Питер?

Останин смотрел на озвученное предложение настолько положительно, что потянулся за телефоном.

– Да, я вызову такси. Не возражаешь продолжить банкет у меня на квартире? Попросим пару полторашек налить с собой или по дороге что-нибудь купим. Шашлык закажем. А то у меня от эля аппетит разгулялся.

– Ага, закусывать уже пора плотно, – рыжая нахмурившись созерцала дно своего пивного бокала. – Но я не поняла, почему к тебе? Чем моя квартирка в Бибирево хуже?

– Я живу в Москва-Сити, – усмехнулся Олег. – Южная башня “Око”, семьдесят шестой этаж. Поверь, больше нигде в городе такого вида из окон нет.

– Вау, – Скарлетт округлила глаза. Останин только сейчас

разглядел, что они зелёные. – Никогда не была на такой высоте. Заинтриговал, поехали.

Поднялась на ноги она уверенно. Даже ни разу не пошатнулась, когда Олег вёл её до такси. Усадил свою новую знакомую на кожаное сидение и закрыл дверь.

Я никогда не умела пить. Вернее, пила я отлично, а вот последствия переживала с трудом. Обычно каждая гулянка заканчивалась головной болью, сухостью во рту и “вертолётниками”. Что ж, видимо, раньше я просто мало выпивала.

– Твою мать, – хрипло выдохнула я, нащупывая бутылочку минералки, предусмотрительно оставленную мамой.

Её не было. Как и тумбочки с допотопным будильником. Я медленно открыла один глаз, затем второй. Зажмурилась, искренне надеясь, что чужой потолок над головой приглючился. Но тот никуда не делся. Издевательски продолжал нависать надо мной, отражая глянцевой поверхностью кровать, растрёпанную меня и... Какого-то мужика.

Он лежал на животе, лицом зарывшись в подушку. Загорелая широкая спина и тёмные волосы – всё, что я могла разглядеть.

Я откинула одеяло, неприязненно поморщившись от бо-

лезненных ощущений, и бесшумно встала с постели. Ничего не помнила после танцев в Ливерпуле, но понимала, чем закончился вечер. Вещи мы вчера разбросали по всей комнате. Вряд ли парень из паба всего лишь подумал, что мне неудобно будет спать в одежде, и поэтому раздел. Бельё-то в таком случае оставил бы.

“Ты бредишь, – констатировала я мысленно. – Одевайся и вали, пока герой не проснулся! Или придётся неловко оправдываться. Ох, обычно я себя так не веду!”

С такой сцены обычно у героини фильма начинаются огромные проблемы. Красавчик непременно должен оказаться женихом моей сестры, новым начальником или соседом. Хорошо, что я была безработной и единственным ребёнком в семье. Да и квартира незнакомца не походила на недвижимость в Бибирево. Таких модных и богатых апартаментов у нас не водилось. Минималистичный дизайн, ванная – мрамор и золото. А вид из окна? Боже, я тут осталась бы жить, если бы не голый мужик в постели!

Телефон нашла выключенным на журнальном столике. Платье лежало рядом, а сумки, как назло, нигде не наблюдались. Я подхватила жакет и на носочках прокралась в коридор.

Кажется, свой последний шедевр хендмейда умудрилась забыть в баре.

Ноги подгибались на неудобных туфлях, а щёки горели. Казалось, что все смотрят на меня и знают, какую глупость

я совершила ночью.

“Дура, – корила себя, пока спускалась в лифте и вызывала такси. – Идиотка! С первым встречным уехала чёрт знает куда! Чем думала? А если бы он тебя изнасиловал?”

На этой мысли я рассмеялась. Насиловать меня, кажется, не потребовалось. Как ни странно, я даже не чувствовала себя использованной. Должно было возникнуть ощущение, что меня напоили специально. Лучший способ затащить девушку в постель. Как говорил несколько раз Вася: “Пьяная женщина себе не хозяйка”.

Смех я больше не сдерживала. Бедный мой бывший! Три года страдал, не зная, как подобраться. Скандалы мне устраивал, предлагал к психологу сходить, кучу денег на дорогое вино спускал. А нужно было всего лишь меня бросить и сделать предложение другой.

– А ларчик просто открывался, – фыркнула я, оглядываясь в поисках машины.

Безумно хотелось залезть под душ и забыть о случившемся раз и навсегда. Подумаешь, переспала непонятно с кем. Он красив, богат и умеет ухаживать, иначе я сбежала бы. Да и вообще! Двадцать первый век на дворе! Секс даже не повод для знакомства в наше время.

Угу, почти получилось не краснеть под взглядом таксиста, мысленно убеждая себя в том, что резко стала феминисткой. Как они там пишут? Мы тоже имеем право спать, с кем хотим?

Да пожалуйста! Только если этот кто-то – законный муж. Иначе моралисты заклюют. А самый злой и беспощадный моралист всегда сидит внутри тебя.

Мамочки, что я наделала?

– Так, Анюта, встряхнись, – прошептала под нос. – Ничего страшно-смертельного и жутко-ужасного не случилось.

Прорвёмся, как говорила подруга Василевская.

Кошмары Останину всегда снились стандартные. До выезда пять минут, таксист ждёт, а он никак не может собраться. Мечется по закоулкам своих апартаментов и то телефон не может найти, то сумку с документами. Время летит, солнце клонится к горизонту. И вот уже вечер, а он никуда не выехал.

Зато глаза открыл, как по команде. Ещё даже будильник не звонил. Скосил взгляд на чёрное табло настенных часов.

– Десять утра, нормально.

Не поднимая голову от подушки, зашарил в верхнем ящике тумбочки. Где-то там завалился шипучий аспирин. Но лучше бы бутылка пива, ага.

– Олег с утра опохмелившись, вдруг вспомнил, что вчера не пил.

Голос звучал хрипло. Значит, вчера не только пил, но и песни орал.

– Оратор, мать тебя. За что тебе люди деньги платят?

Башка трещала, стакан воды с вечера не налил, раздевался, как заправский порноактёр, разбрасывая вещи по комнате. И девушку не проводил. А она точно была.

– Рыжая бестия с зелёными глазищами.

“Скарлетт”, – всплыло в памяти вместо имени. А дальше были ирландский фольклор, кельтские друиды и настоящая магия.

– Признавайся, Скарлетт, ты фэйри?

Да, точно фэйри. Охмурила, окрутила и ушла за туманы на Ту сторону. Он хотя бы телефон её записал?

– Останин, ты debil, – простонал Олег, открыв журнал вызовов на телефоне.

Всё, не получится продолжить знакомство. Да как же так, ити его за ногу? Впервые за год такая девушка, что хочется под окнами серенады петь, и та пропала без следа. Ни фотографии, ни номера, ни общих знакомых. Хотя, может, её Артём знал? В одном баре тусовались. Должен был знать, рыженькой все завсегда и подпевали.

– О, лёгок на помине, – проворчал Останин, принимая вызов от друга. – Как твоё “чудесное утро”? Отмедитировал уже, свизуализировал, аффирмации зачитал?

– Катись в бездну, – фыркнул продюсер. – У нас оплата зала не прошла. С утра ношусь, вспоминая студенческое бесмертное. “Жопа в мыле...”

– Рожа в грязи, – подхватил Олег. – Вы откуда? Мы из

Связи.

Бывшие одноклассники дружно заржали. Потом Гараев затараторил, цитируя расписание, и Останину пришлось прямо с телефоном идти в душ. Мыться и бриться, пока продюсер душу выворачивал. В последний момент удалось договориться с крутым экспертом, чтобы он выступил на семинаре, но из-за него всё сдвигалось.

– Такси к тебе минут через десять приедет, – бубнил Артём. – С поправкой на пробки через час ты у нас.

“Отлично, – мелькнула мысль, – хотя бы выплещу в Майбахе”.

Он отключил телефон и пошёл одеваться. Выпил всё-таки аспирин. Хотелось, чтобы таблетка прямо во рту отшипела, но лучше было дождаться, пока в воде растворится. За свежей рубашкой Останин полез в шкаф. Открыл дверцу и с верхней полки на него что-то вывалилось. Смачный мат оскорбил своим звучанием высококультурное пространство апартаментов. Потирая голову, Олег наклонился, чтобы разглядеть врага. Сумка. Бирюзовая замшевая сумка с вышивкой и бахромой. хендмейд, как вчера говорила Скарлетт. Выходит, она забыла свою сумку?

– А в ней телефон, паспорт и карту Москвы с отметкой, где стоит её дом, – усмехнулся Останин.

Вот тебе и скорость материализации мыслей. Не успел отправить запрос во Вселенную, как уже получил ответ.

Жаль, что ответ вышел странным. Олег открыл сумочку,

успокаивая себя, что шарится в чужих вещах исключительно с благими намерениями, но телефона там не нашёл. Вообще ничего указывающего на личность хозяйки. Косметичка, визитница с безликими дисконтными картами в разные магазины, мятые чеки, расчёска, образцы кожи, юрки ниток с иголками.

– Женщины, – вздохнул он. – Хлама полно, а ничего толкового нет. Ладно, времени нет.

Он поставил сумку обратно в шкаф и пошёл за своим телефоном. Взгляд случайно зацепился за что-то яркое на простынях.

“О, – вспыхнуло в сознании. – Красный женский чехол на мобильники? Ещё одна удача”.

Олег сдёрнул простынь, но пятно оказалось действительно пятном. Кровавым.

Минуту больная голова скрипела шестерёнками, чуть не взорвалась. Себя он худо-бедно осмотрел, когда мылся в душе. Ни одной раны, ссадины или царапины. Значит, кровь чужая. Женские дни? Нет, тогда бы её было больше и везде. Оставался последний вариант.

– Точно фэйри в женском обличии, – грустно улыбнулся Останин. – Обратилась в человека на один день и, естественно, оказалась невинной.

Но прагматичная часть мышления всё объясняла по-другому. Жест отчаяния вчера был со стороны Скарлетт. Она бывшему с другим мстила. Олег не мог её за это осуждать.

Каждый переживает боль, как может.

– И всё равно зря ушла не попрощавшись. Я оценил бы жертву.

Невинных девушек у него не было никогда. Хоть бы предупредила.

Телефон звякнул, сообщая, что пришла СМС. Останин прикрыл пятно одеялом и ушёл.

Глава 2. Обычная жизнь

Мне пришлось долго извиняться перед родителями. Мало того что не предупредила о планах переночевать у Алины, так ещё и трубку не брала. Да, я соврала, что задержалась у Василевской. Не могла признаться, что переспала с незнакомцем. Язык не повернулся, хотя я действительно собиралась сказать правду маме. Задумалась на секунду, как изменится её взгляд, и решила лгать до последнего.

Даже самой Алине ничего не рассказывала. Очень хотела позвонить и всё выложить как на духу. И про Ваську, и про свою выходку в баре. Я ведь помнила, как наши общие знакомые улюлюкали и аплодировали, когда я танцевала. Точно знала, что бывший жених взгляда не сводил до того самого момента, пока секси-брюнет не увёл меня из Ливерпуля.

Месяц я скрывала ото всех своё моральное падение, с головой ушла в работу, чтобы отвлечься от самоедства и тоски по разрушенным отношениям. Иногда плакала из-за расставания с Васей, но по большей части банально нервничала по другому поводу. Я читала в интернете статьи о начале половой жизни и пыталась успокоить себя тем, что “гормоны скачут, так бывает”. Поэтому цикл сбился. У некоторых критические дни не приходили по несколько месяцев после первого раза. Но когда меня стало тошнить по утрам, я решила не дожидаться стадии “хочу огурчики”, а сразу побежала за

тестами в соседнюю аптеку. Договорилась с Василевской о встрече и поехала к ней, потому что в одиночку узнавать результаты было страшно.

За что любила свою подругу, так это за её умение поддерживать. Я себя поедом ела за пьяную глупость, а она ни словом, ни жестом не показала осуждения. Будто её вообще не волновало, что я натворила. Она ничего не говорила о самом поступке. Переспала и переспала, с кем не бывает? Тем более ради мести бывшему. Этот козёл мне изменил. Можно считать, что я залечивала душевную травму.

“Почему столько тянула с тестом? Почему сразу мне не позвонила?” – возмущалась Алина.

Но щёки всё равно пылали от стыда. Руки дрожали, когда я заперлась в её ванной. Тошнота так и не проходила, голова кружилась от волнения. Когда увидела две полоски, едва в обморок не упала. Но в дверь затарабанили с требованием немедленно выйти и показать тесты.

– Я в такой...

– Да, у нас проблема, – нахмурилась Василевская. – Но с другой стороны это всего лишь на девять месяцев.

Иными словами, я временно беременна.

Конечно, Алина отправила меня к врачу. Предложила пойти вместе с ней, но я знала, как ей надоели больницы. Последние годы моя сокурсница постоянно навещала в них больную маму. Стены палаты видела чаще, чем друзей. Так что я отказалась от её помощи и уехала домой.

Заказы были временно забыты. Всё воскресенье я мониторила аккаунт паба Ливерпуль и пыталась откопать фотографии месячной давности. Вдруг мой первый мужчина попал в кадр, кто-то его отметил, и я могла бы чудом найти его. Чудо пришло оттуда, откуда не ждали.

Алина скинула скрины с профиля брата своего босса. В голове что-то щёлкнуло. Те же тёмные волосы, жгучий и страстный взгляд. А как он двигался под музыку!

– Он! – я подскочила со своего дивана. – Значит, доктор?

С каких пор врачи могли позволить себе жить в одной из башен Москва-Сити? Ах да! Он же гениальный хирург, продолжатель династии Давыдовых. Тогда да, тогда понятно.

Я ещё раз внимательно посмотрела скриншоты, вчитываясь в описания и названия мест, где будущий папаша любил бывать. На третьей фотографии Андрей отметил тот самый бар.

“Твою мать, Василевская! Это он! Отец моего ребёнка!”

Я кругами по комнате ходила, пытаюсь хоть немного успокоиться. Просматривала статьи про сложнейшие операции, проводимые моим первым мужчиной и раз за разом вспоминала наши разговоры. Что-то про друидов обсуждали, но ничего про клапаны и пороки сердца!

“Он предлагает встретиться, – писала Алина. – Не хочешь поговорить с ним о случившемся?”

Я хотела поговорить о будущем. На кольцо и свадьбу не рассчитывала, но не могла не рассказать мужчине, что у него

будет ребёнок.

“Давай, завтра утром как раз к врачу схожу. Выясню на-верняка, беременна ли”.

Свидание втроём тоже назначили на завтра. Ох и насы-щенный же день получится!

Утром я делала УЗИ, сдавала анализы и молилась, чтобы оба теста оказались бракованными. Нет, я ничего не имела против детей. Но и в страшном сне не могла представить, что первенца рожу от человека, которого видела один раз.

“Сегодня увидишь снова,” – успокаивала я себя мыслен-но, нервничая, потому что врач молчала слишком долго. Вообще, после новости о профессии горе-папаши спокойно смотреть на докторов я уже не могла.

– Беременность 4-5 недель, – наконец обрадовала меня Лидия Михайловна. – Плодное яйцо в матке, эмбрион есть. Поздравляю.

– Спасибо, – мрачно кивнула я и положила ладонь на жи-вот. Яйцо есть, класс, через восемь месяцев снесу его. А по-том что? Покупать коляску, ползунки, кроватку? Синюю или розовую. – А это мальчик или девочка?

– Ну я же не оракул, – она улыбнулась. – Пока рано гово-рить о поле.

Значит, есть время найти у кого бы по бартеру выменять крутые детские шмоточки.

Я снова поблагодарила врача, отписалась Алине и поеха-ла на казнь. Мама уже должна была вернуться со школы. А

поговорить лучше сначала с ней. Тогда она подготовит к новостям папу, и шансы пережить грозу сильно возрастут.

Мама сидела на нашей старой кухоньке, обложившись какими-то бумажками. Всегда удивлялась, почему у учителей летом остаётся работа. Учебные планы, программы и чёрт знает, что ещё.

– Ма, нам надо поговорить, – с порога заявила я. – Отложи, пожалуйста, документы. Это важно.

– Важнее проверки из министерства? – уточнила она, поправляя очки на переносице. Я была не настроена на шутки, после посещения врача до сих пор поколачивало. – Вижу, что важнее. Ну-ка садись. Я ромашку заварю. Неужели, Васька, паразит, опять объявился?

– Нет, Васька женится на следующей неделе, – отмахнулась я. – Не надо ромашки. Я сейчас струшу, пока ты её заваривать будешь.

Мама не успела встать, только освободила стол и зажгла плиту под чайником. Благо, дотянуться можно было, просто развернувшись.

– Ну что такого произошло? – она устало вздохнула. – Ты меня такими вступлениями в гроб загонишь.

Ох, мамочка, не вступлениями. Ох, не вступлениями!

– Помнишь, несколько недель назад я у Алины на ночь оставалась? – закинула я удочку. Учитель со стажем тридцать лет кивнула, уже предчувствуя, что продолжение будет не из приятных. – Я была не у Василевской, мам. А у муж-

чины.

Она медленно выдохнула, расслабляя напряжённые плечи.

– Ты уже взрослая девочка и имеешь право на личную жизнь, – пробормотала мама. – Хотя я предпочла бы сначала познакомиться с твоим новым молодым человеком. Да и предупредить нужно, мало ли что?

– Он не мой молодой человек. Я его видела всего один раз. Слишком много выпила в тот вечер, – я зажмурилась. Щёки пылали, а сердце колотилось как бешеное. Большого стыда я никогда в жизни не испытывала. Проще было бы пройтись по Москва-Сити обнажённой, чем признаться родной матери, что её дочка лишилась девственности по пьяни. – Мам, я беременна.

Вера Игнатьевна сняла очки, положила их на стол и закрыла лицо руками. Минуту я сидела, не в силах даже вдохнуть. Боялась, что она плачет, что её сердечный приступ хватит. Но мама убрала руки и высказала мне с металлом в голосе.

– Значит так. Отцу ничего не говори, он будет против аборта. Завтра пойдёшь в консультацию и лепи там, что хочешь, но получи направление. Срок большой? Если нет, то хватит одной таблетки и пары-тройки дней в стационаре. Не растаешь, не сахарная. И впредь научишься предохраняться, раз уж повзрослела. Женщиной стала. Дурой очередной! Чем ты думала? Отвечай!

Я ушам своим не верила. Уверена была, что родители даже не заикнутся об аборте, а тут такой сюрприз. Неприятный до ужаса. Мама упёртая. Если решила, что мне рожать нельзя, то будет мозг чайной ложкой есть, пока я сама не побегу записываться в консультацию.

– Видимо, тем же, чем ты, когда подумала, что я убью своего ребёнка, – слишком резко ответила я. – Не будет аборта, мама. Я рожу и воспитаю малыша.

“Как воспитаешь? На какие шиши?” – вопрошал внутренний голос.

Ничего, справлюсь как-нибудь. Заказов хватает, с голоду не умрём.

– Кому ты потом с ребёнком нужна будешь? – прикрикнула она и стукнула ладонью по столу. – Думаешь, очередь из желающих взять бабу с прицепом выстроится? Нет, милая моя, никому твой ребёнок не сдался. Воспитает она! А о нас с отцом ты подумала, воспитательница? Для этого он на две ставки работал, горбатился как проклятый? Хочешь диплом дизайнера – на тебе, пожалуйста, деньги на учёбу. Хочешь творчеством заниматься – конечно, оборудуем твою комнату под мастерскую. Совсем обнаглела! На шею села и ножки свесила.

– Всё, хватит! – я сложила руки на груди. – Вернёмся к обсуждению вечером, когда папа придёт с работы. Если он тоже будет против, я съеду, чтобы не сидеть ни у кого на шее.

Глава 3. Сумка Золушки

Прошёл месяц, а Олег снова сидел в пабе Ливерпуль и напивался от тоски. Вроде всё было нормально, готовился новый курс, Артём суетился с рекламой, но внутреннего драйва как не было так и нет. В наваристом супе жизни чего-то не хватало.

“Жениться тебе надо, сынок”, – проворчала бы мама.

Но она жила в своей деревне и не хотела жертвовать привычным комфортом ради того, чтобы поддерживать сына. Приходилось самому справляться. Убеждать себя, что всё хорошо. Что тридцать лет – самый расцвет и всё ещё впереди. Но проклятое одиночество сидело занозой в груди. Нет, сорок кошек ему не грозило, часики не тикали, но приятного тоже было мало. Огромные апартаменты в двести квадратов оставались пустыми и холодными. И всё чаще появлялся вопрос – а для чего он делает свои миллионные запуски? Вернее, для кого? Себе уже давно всё доказал, всего добился. Что дальше-то?

– Новые вершины, – философски усмехнулся Останин и обвёл мутным взглядом публику в баре.

Никого не узнавал. И сколько ни пытался осторожно навести справки, никто не выдавал Скарлетт. “Мало ли рыжих девушек сюда ходит. Особые приметы есть?” Не было их. Ес-

ли не считать таковыми увлечённость кельтикой и хендмейд сумками. Что он о ней знал? Ничего. Почему пытался найти? Сам не понимал, что-то зацепило. Они прекрасно подходили друг другу. Со Скарлетт он чувствовал себя так легко, как ни с кем. Но прошёл месяц. Она могла вернуться к бывшему или найти кого-то другого.

“Лузер ты, Олежа, – смеялось подсознание голосом Артёма. – Лу-у-у-зер!”

Обычно он уходил от девушек. Молча, по-английски. Но тут с ним не захотели быть. И жгло это нестерпимо. Найти её стоило хотя бы затем, чтобы снова затащить в постель. Или сходить вместе на фестиваль фолк-музыки. Напиться там чёрного-пречёрного эля, танцевать ирландские танцы. С такими девушками не было скучно. Сколько ни заводи тему для разговора, она всегда найдёт что ответить. А потом снова исчезнет, как фейри в тумане поутру.

– Оставив сумку, будто Золушка туфельку, – усмехнулся Останин.

И ведь он её не выбросил. Сумку. Хранил в шкафу с непонятной надеждой снова увидеть хозяйку. Вручить ей потерю с претензией: “Я тебе не банковская ячейка”. Уникальная сумка, полностью ручная работа. Олег забрался под подкладку и увидел концы ниток, заправленные под стежки. Кто-то шил её по спец.заказу в единственном экземпляре. Иначе бы бирку приделал с названием мастерской, но ничего такого не было.

– Её должны помнить, – Останин полез в карман за телефоном. – Совсем новая сумка.

Хорошие фотографии хвастались расписанием, забитым на год вперёд. Но для основателя одной из самых успешных онлайн-школ всегда делали исключение.

“Надюша, – печатал Олег в директ. – А не слабо ли нам замутить фотосессию через пару часов? Контент подъехал. Бомба будет, обещаю. Хочу предметную съёмку и чуть-чуть своей рожи”.

Нажал на кнопку отправки и в три глотка допил эль. Жестом попросил счёт. Надя Гудзон, как обычно, начала махать.

“Олежа, ты в своём уме? Где я за два часа стилиста и визажиста тебе достану? Они на выездах все. Трудовой вечер в разгаре, плавно перетекающий в трудовую ночь”.

“Плачу по двойному тарифу, – смело пообещал Олег. – Знаю, что ты всё сделаешь на высшем уровне. Тема горячая и завтра уже перестанет быть актуальной. Не забывай простую истину. Успех – от слова “успеть”.

“Слушателей своих успешным успехом лечить будешь, – от Нади пришло три смайла подряд. – Говорю же, почти невозможная задача, но я спрашиваю. Выезжай в студию. Нам же студия нужна?”

Другой разговор!

Останин мельком взглянул на цифру в чеке, приложил мобильник к терминалу и подхватил сумку, на ходу продолжая

печатать. Кровь кипела, прогуляться хотелось. Такси можно и на улице вызвать.

“Да, студия подойдёт. Но подожди, я сначала домой за реквизитом заеду”.

“Что снимать-то будем? – занервничала Гудз. – Учти, я провокацию и эпатаж воспринимаю только в рамках УК РФ и других кодексов”.

“Расслабься. Хендмейд. И ещё раз расслабься. Не реклама. Точно не реклама, чем хочешь поклянусь. История у меня личная. Именно она на бомбу и тянет”.

“Заинтриговал, – Надя прислала своё селфи на фоне двери студии. Скорчила рожу. – Тащи свою задницу сюда. Лена, кажется, свободна. Шмотки будут”.

Отлично!

Олег закрыл Россграм и зашёл в приложение вызова такси. Вечер в Москве был на удивление душным. Разгар лета. Самое время для безбашенных поступков. После его поста в стиле принца из сказки “Золушка” рыжеволосую Скарлетт будут искать все.

Я с трудом выбрала, в чём идти на встречу с Давыдовым. Трижды переодевалась и поменяла с десяток сумочек. Не

получалось у меня подобрать подходящий образ. Не хотелось показаться ему жертвой. Вопить: “Ах, ты, сволочь, меня обрехал и бросил! Ты во всём виноват!”

Рассчитывала, что смогу переговорить с ним спокойно. Не знаю, о чём конкретно. Обсуждать алименты и дни, когда ребёнок будет навещать папу? А если ему вообще продолжение рода никуда не упёрлось? Ну не хочет он детей. Буду выглядеть круглой душой!

Так что к выбору лука стоило подойти ответственно. Я решила взять салатную сумку и одеться в чёрное. В меру агрессивно, но вроде как без намёка на яростно-красный. Волосы не собирала, нацепила на кудри несколько металлических бусин и махнула рукой. Не собиралась я для него наряжаться! Просто не знала, чем себя занять.

Ссора с мамой наложила на общую нервозность дня. В итоге, пока ждала отмашку от Алины, накрутила себя до такой степени, будто к бою готовилась. Через пятнадцать минут вошла в уютное кафе и самым своим стервозным тоном попросила хостес проводить меня к столику Андрея Давыдова. Девушка как-то неуверенно кивнула и повела меня к гению-хирургу, забывшему о предохранении. Ладно я – неопытная донельзя да ещё и пьяная в дрова, но почему он не позаботился? Или у нас в стране теперь диплом медика давали людям, не знающим, откуда дети берутся?

“Выдыхай! – приказала я себе. – Никто не просил тебя напиваться в компании незнакомого мужика. Так что сама

хороша!”

Я так целенаправленно шла к Алине, выстукивая каблучками воинственный ритм, что она напряглась, ожидая то ли скандала, то ли драки. Зато её спутник выглядел до мерзости уверенным.

– Чем обязан такому вниманию? – он вскинул брови, взглядом скользя по моему лицу. Вспомнить пытался, сволочь. – Мы с вами знакомы?

Ну конечно! Ты же настолько хорош, что девицы сами в твою кровать прыгают. В порядке живой очереди или по талончикам?

– Нет, ты посмотри на него, – я едва сдерживалась от крика. – Серьёзно не помнишь?

– Поверьте, настолько яркую внешность я не смог бы забыть, – признался кардиохирург. – А что случилось?

Я терялась от непробиваемого спокойствия Давыдова. Он будто на самом деле верил в то, что говорил. “Девушка, вы, конечно, эффектная, но я вас знать не знаю. И не очень-то жалею”.

– Двенадцатое июня, – настойчиво произнесла я. Пыталась настойчиво, но голос дрогнул. – Паб "Ливерпуль". Мы пили эль и говорили о друидах. Припоминаешь?

– Нет, простите, – Андрей одарил меня вежливой улыбкой. – Двенадцатого июня я был в Германии. Коллега попросил ассистировать ему на сложной операции. Намечался научный прорыв.

Я внимательнее присмотрелась к доктору. Вроде он. Такой же уверенный взгляд карих глаз, прямой нос и чувственные губы. Даже голос, кажется, похож.

“Когда кажется, Анята, креститься надо!” – съехидничал внутренний голос.

Вот теперь я точно выглядела абсолютной и бесповоротной идиоткой. Вряд ли же Давыдов выдумал командировку на ходу. Незачем ему такие сложности. Подумаешь, переспал с кем-то. Ну лишил невинности, что теперь? О беременности он не знал, так что причин прятать голову в песок я банально не видела.

– И как? – хрипло спросила я. – Прорвало?

“Твою мать, Королёва, ты обозналась, – шипела я сама на себя. – Не узнала мужика, с которым провела ночь, да ещё и сцену устроила брату бойфренда своей лучшей подруги. Поздравляю! Ты – королева неловких ситуаций!”

– Операция прошла успешно, – ответил Андрей. – Пациент давно дома, а коллега готовится представить результаты научному сообществу. Послушайте, милая девушка, мне правда жаль, но вы обознались.

– Мне тоже жаль, – призналась я. Такого вежливого папочку своему малышу прикарманила бы с удовольствием. Гениальный врач, помогает с операциями за рубежом. Права была Василевская, генофонд был бы отличный. – Алин, я тебя на улице подожду. Можешь не торопиться, я пока воздухом подышу.

– Хорошо, – ответила подруга, а я даже не нашла в себе сил попрощаться с Давыдовым.

С трудом дождалась, когда выйдет Аля. Хотелось сбежать, а не обсуждать то, как серьёзно я умудрилась облажаться. Она всё поняла по одному взгляду.

– В ту ночь ты была пьяна и расстроена разрывом с Васькой. А мажор твой, видимо, не настолько запоминающаяся личность, как мы думали, – развела руками сокурсница. – Поехали ко мне? Там осталось мороженое, и мама грозилась испечь пирог с мясом

А моя мама грозилась убить своего внука. И с папой ещё стоило поговорить. Я отговорила какой-то чепухой и очень быстро попрощалась с подругой. Отчаянно хотелось побыть одной.

Вера Игнатьевна, как всегда, была в своём репертуаре. Плевала с высокой колокольни на желание дочери поговорить с отцом о том, что он вскоре станет дедушкой. Нет, она решила действовать на опережение. Когда я вошла в квартиру, дома уже пахло скандалом. С кухни раздавался грохот посуды – это мама показательно гремела кастрюлями, чтобы продемонстрировать, насколько зла.

– Она даже имени его не знает! – выкрикнула мама, и я поспешила закрыть входную дверь. – Куда нам сюда ещё и ребёнка? Ну куда?!

Меня затошнило. Я скинула туфли и бросила сумку в коридоре.

– Найдём куда, – спокойно ответил отец. – Живут же люди как-то.

– Как-то, Витя, ключевое слово “как-то”! – взвилась мама. – Такой жизни ты желаешь нашей дочери?

Я привалилась спиной к дверному косяку и устало вздохнула.

– Мать Илона Маска растила его и ещё двоих детей без мужа. Сейчас он один из богатейших людей планеты.

– А тысячи российских матерей-одиночек едва сводят концы с концами! – зашипела она в ответ. – Аборт, Аня, и никаких возражений!

– Нет, – безэмоционально ответила я. – Я уже сказала тебе, что не сделаю аборт. Если вас с папой это не устраивает, я прямо сейчас соберу вещи. Поживу у Алины, пока не найду жильё.

Комнату в коммуналке. Или у какой-нибудь бабушки. Потому что большего я себе позволить не могла.

– Никто никуда не съезжает, – отрезал папа.

Отец развернулся ко мне и внимательно посмотрел в глаза. Пожалуй, его осуждения я боялась даже больше, чем мамино. У Виктора Королёва была настолько непоколеби-

мая система принципов, что он запросто мог указать мне на дверь, если бы я нарушила один из них. Я так думала, хотя папа даже голоса ни разу на меня не повышал.

“Дам ребёнку отчество от деда, если папаша не объявится,” – решила я между делом.

– Вот! – указала мама на мужа пальцем. – Даже отец согласен, что лучше сделать аборт!

– Вера, ты в своём уме? – выцедил папа сквозь зубы. – Аня родит и останется жить здесь. Не хватало только грех на душу взять на старости лет. Прокормим, не впервой. Начну снова халтуры брать.

– Я рекламу запущу, чтобы заказов больше было, – добавила я не слишком уверенно. – Справимся.

Мама молчала, прожигая нас взглядом исподлобья. Не нравилось ей, когда что-то шло не по плану. Такой же скандал у нас был, когда я отказалась поступать на экономический факультет. Мама надеялась сделать из меня бухгалтера, чтобы устроить в фирму и обеспечить стабильный доход. Она даже договорилась с коллегами о дополнительных занятиях. Лишь бы мне хватило баллов поступить на бюджет в хороший университет.

“Прости, мама, я художник!” – объявила я и подала документы в профильные вузы.

Дизайнеров готовили много где, но папа посчитал, что лучше платное место в хорошем учебном заведении, чем бюджетное в шарашкиной конторе. Так что да, ему при-

шлось очень много работать, чтобы я получила диплом, о котором мечтала.

– Делайте что хотите, – махнула мама рукой. – Я не собираюсь в этом участвовать.

Да, точно так же она сказала, когда пришёл приказ о моём зачислении. Ничего. Тогда смирилась и сейчас привыкнет. Полюбит внука и ещё сама будет рада, что мы с отцом заняли глухую оборону.

Глава 4. Явление бывшего народу

Я и папа ещё долго сидели на кухне и говорили о будущем. Он пытался объяснить мне, что после рождения ребёнка жизнь сильно изменится. Я уже не смогу допоздна сидеть в баре или срываться к Алине по первому звонку. Работать придётся гораздо больше.

– Может, стоило бы устроиться в какую-нибудь фирму, чтобы быть уверенной в достатке? – папа почесал подбородок. – Свободы меньше, но тебе теперь думать нужно не о творчестве и самореализации, а о ребёнке в первую очередь. А как подрастёт – снова займёшься сумками.

Я понимала, что он в некотором роде прав, но расставаться со своим маленьким бизнесом не хотелось.

– Если сейчас отступлю, потом не вернусь к тому, что мне нравится, – я потёрла виски пальцами. – Затянет болото рутины. Не вырвусь.

– Подумай хорошенько, – посоветовал Виктор Степанович. – Я помогу чем смогу. Да и мама успокоится, поддержит. Но нам не по двадцать лет, вечно жить не получится, а дети хотят есть всегда.

– Пап!

– Подумай, – повторил он. – А я пойду спать. Нужно привыкнуть к роли деда. Когда намекал на внуков, не думал, что ты примешь это как руководство к действию.

Я фыркнула. Намекал папа на свадьбу и больше Васе, чем мне. Но внуков действительно хотел.

– Осторожнее нужно быть с желаниями, – пробормотала я, обнимая ладонями чашку с остывшим чаем.

Сколько ни отгоняла надоедливые мысли, а они лезли в голову. Страшно было до дрожи. Кому расскажу – не поверят. Ну какая из меня мать? У самой детство в одном месте играет. Я не нагулялась ещё. На личной жизни можно крест поставить.

– Ага, сейчас! – я отодвинула чашку и откинулась на спинку стула. – Только депрессии из-за загубленной молодости мне не хватало. Нет уж! Я им всем покажу, где раки зимуют!

Кому собиралась раков показывать, я понять не смогла. Отвлеклась на настойчивый звонок в дверь. Противная трель перемешивалась с бешеным стуком.

– Два часа ночи, кого там принесло? – зашипела я, выбегая в прихожую. Споткнулась о сумку и чуть не навернулась, но ухватилась за вешалку с куртками. – Твою мать!

Дверь открыла, даже не взглянув в глазок, а потом сильно пожалела. В квартиру ввалилось пьяное тело и повисло на мне, щедро обдавая “ароматом” перегара.

– Фу, Антюшин, – я с трудом дотянулась до ручки и хлопнула дверь. – Ты что тут забыл?

– Я лю... люблю тебя, А-а-нечечка, – с большим усилием выдавил из себя Вася. – Пр-р-расти дурака.

Подумалось, что героиня какой-нибудь мелодрамы сейчас

затащила бы мужика в постель. Потом нашла бы гинеколога, который вписал бы в справку ложный срок беременности. А дальше дело техники – родить “недоношенного” малыша, выйти замуж и всю жизнь скрывать, что невинность потеряла не с мужем. Но я героиней фильма не была, а потому потащила бывшего умываться.

Пара метров до кухни показали настоящим марафоном. Васька постоянно норовил упасть, а, когда я его ловила, лез целоваться, бормоча что-то про проститутку и истинную любовь. Я дотащила его, матерясь под нос, и сунула голову в раковину. Поток холодной воды остудил Антюшина и привёл его в сознание. Он вытер лицо футболкой и осоловело посмотрел на меня.

– Анька, – выдохнул и поморщился. – А я мириться... пришёл.

– Приполз, – поправила его я. – И зря, между прочим. Полз бы лучше к невесте. Там тебя хотя бы ждут.

– Да не нужна мне эта, – он неопределённо махнул рукой. – Я тебя люблю. Только сейчас вдруг понял, что лучше моей Анечки никого быть не может. Моя добрая, чистая, солнечная девочка. Давай забудем всё и начнём сначала, а?

Красиво говорил. Речь всю дорогу репетировал или на ходу импровизировал? Сволочь. Сколько слёз из-за него пролила. Сколько глупостей наделала. А он “вдруг понял”.

– А что случилось, Антюшин? – я сложила руки на груди. – Откуда такое озарение?

– Почему озарение? Я просто осознал, и всё... Ну зачем мне всякие прос... прости господи. Ну не люблю я её, и она меня тоже. Лучше терпеть до самой свадьбы, чем рогатым ходить.

– Ах, вот оно что? – я не сдержала довольной улыбки. Весёлая ситуация получилась, ничего не скажешь. – Нет, я знала, что в жизни всё возвращается бумерангом, но чтобы так быстро? Вот это сервис у высших сил, вот это скорость!

Васька явно протрезвел не до конца. Глаза оставались стеклянными, а сознание слегка заторможенным.

– Я не понял. Это “да”?

– Это “нет”, – фыркнула я. – Опоздал ты, Вась. У меня другой. Понимаешь? Другой мужчина.

– Аню-ю-ю-т, – протянул бывший. – Ну кому ты, кроме меня, нужна-то со своими тараканами, а? Кто ещё с таким динамо свяжется? Не носи чушь. Обида пройдёт, я подожду. Ждать я, знаешь ли, умею.

Он громко заржал, а мне вдруг так противно стало. Так мерзко. Вспомнились все обидные слова, сказанные им за время отношений. Все упрёки. Вся злость, что выливалась на меня оскорблениями и колкими фразами.

“Никто тебя больше терпеть не будет!”

“Да кто ещё на тебя посмотрит?”

“Носишься со своими сумками, как сумасшедшая!”

Может, это моим тараканам и не нравилось? Может, не только в страхе стать женщиной было дело? С незнакомцем

в баре же я расслабилась. Да, алкоголь сыграл значительную роль, но с Васей я пила много раз и никогда не позволяла больше поцелуев. Будто в голове мгновенно включался тумблер. Я трезвела, как только его рука забиралась под мою одежду.

– Вась, я беременна от него, – ответила я. – И буду рожать. До него долго доходило. Антюшин шевелил губами и смотрел на меня с сомнением.

– Месяц прошёл, а ты уже другому дала? – хрипло уточнил он. – А со мной недотрогу три года корчила? И чем он лучше? Богаче, да? Шлюха!

– Я вызову тебе такси, – не стала я комментировать его обвинения. – Уезжай, пожалуйста, и не возвращайся больше. У меня очень ревнивый жених.

– Обойдусь! – Вася оттолкнулся от стены и поспешил на выход. – Жених ревнивый у неё. Беременна, видишь ли...

Почти триумф над бывшим-козлом. Жаль только не было того самого богатого жениха. Было только неизвестное будущее и одиночество.

– Свобода, – упрямо поправила себя я.

А ведь точно. Столько мелких запретов было из-за вкусов Васи. Я целый месяц по инерции придерживалась их. Не носила длинные ногти, не делала стрелки, не красила волосы. И дреды! Как давно я хотела дреды? Пару лет точно. И отказывалась от них, потому что Васенька был против. А теперь нет Васеньки.

– Всё, решено, запишусь сейчас же.

У Нади Гудзон чай носом пошёл от смеха, когда Останин вытащил из икеевской авоськи бирюзовую сумку Скарлетт.

– Ба-а-алин, Олег, предупреждать надо. Не сочти за попытку обидеть, но ты себя в зеркале видел с таким-то аксессуаром?

– Я тебе больше скажу, – оскалился блогер с двумя миллионами подписчиков. – Сейчас ты будешь думать, как меня с ним снять, чтобы у читателей кровь из глаз не пошла.

– Изверг, – фотограф продолжила отфыркиваться чаем и потянулась за салфетками. – Полночь на дворе, Ленка свинтила с какого-то корпоратива, а ты действительно бомбу принёс. Знаешь, что мне в тебе всегда нравилось? За слова отвечать умеешь. Тринадцатитонная Фау-2 с вышивкой и бахромой.

– Вообще не в кассу, – замогильным голосом отозвалась вышеупомянутая Ленка. Его стилист последние два года. “Фея шмоток и богиня незаметного мужского макияжа”. Человек, который решал, как Олег будет выглядеть на всех фотосессиях. – Она нам визуал ломает. Хоть в чёрное тебя наряжай, хоть в белое.

– Мужа можно белого, а попу как у Ким, – процитировал Останин песню Насти Каменских, чтобы окончательно добить девушек отборным трешем сложившейся ситуации. – Попу как у Ким, попу как у Ким.

– Я тебя сейчас тресну, – пообещала Елена Шамова. – Садист. Сил с тобой никаких нет. Ну назови хотя бы одну причину, почему мы должны выставлять в аккаунт бирюзовую сумку?

– Потому что я хочу жениться на её хозяйке.

Гудз, выражаясь на интернет-сленге, убилась фэйспалмом. Медленно провела ладонью по лицу и тихо застонала. Шамова сложила руки на груди. Хорошо, будут им подробности. Олег сел в кресло-мешок и убил десять минут на рассказ о пабе “Ливерпуль”, рыжеволосой Скарлетт и своём провале с продолжением знакомства.

– Ты серьёзно сейчас или пытался поиграть в неопытного писателя? – нахмурилась Ленка. – История так себе.

– А мы не будем её рассказывать, – ответил Останин, пропуская сквозь пальцы бахрому. – Подадим всё проще. Вместо хрустальной тувельки у принца есть сумка. Но он так же, как в сказке, отчаянно ищет потерянную возлюбленную и хочет на ней жениться.

– Хештег “сумка золушки”, – подсказала Надя, заедая чай холодным круассаном.

– Безумие, – отрезала Шамова. – Тебе взорвут директ. Ты хоть представляешь, сколько девушек бросятся писать:

“Олежа, какое счастье, что ты нашёлся. Ведь я – та самая!”.

– Миллион? – сморщился и прикрыл один глаз Останин.

– Если репостов не будет, то да, миллион. Но тебя же растащат по всему Россграму. “Дешёвый и безвкусный хайп! У Останина кончилась фантазия!”. Феминистки подключатся. Господи, Олег, да радфемки тебе половину охвата сделают. Жалобами администрацию Россграма закидают. Такую дичь сочинят, что не отмоешься.

– Технические специалисты мне на что? Пусть мониторят аккаунт.

– И всё равно давай не будем. У нас запуск скоро, прогревы идут. Ты сам себе противоречить будешь. Топишь за экологичность, аутентичность. Да что я распинаясь? Артём в курсе?

Всё, до козырей дошли. Продюсера призывали в спор, как последнюю инстанцию. Он один имел право сказать: “Нет, такой ерундой мы страдать не будем”. Но девушкам не повезло.

– Я говорил с Артёмом. Он не в восторге от формы, но считает, что хайп нам поможет. Нужно только сделать его аккуратно. В том числе по визуалу. Времени до запуска мало, поэтому работаем.

Останин захлопал в ладоши, но кислое выражение с лиц фотографа и стилиста ушло только через две минуты. Начался мозгоштурм по выбору образа.

Глава 5. Блогер-миллионник на волне хайпа

Я не была религиозной, но начала верить, что где-то во вселенной есть высшие силы, поддерживающие меня от всей души. Мало того что Васю наказали по всей строгости законов мироздания, так ещё и мне помогли самым действенным способом. На следующий же день после разговора с Антюшиным директ атаковали девушки с заказом “вот такой сумочки”. Фотографии присылали одинаковые – бездарно обрезанные скрины. И требовали абсолютной секретности, на все вопросы отвечая “заплачу в два раза больше, если не будете совать свой нос в чужие дела”. Я была не против. Деньги лишними не бывают, тем более в моей ситуации. Пятнадцать срочных заказов, восемь из них за двойную плату, притом все как под копирку.

– Конвейер какой-то, – бормотала я, доставая лекала для сумки.

Забавно, что дизайн был до боли знакомым. Та самая бирюзовая красавица из моей последней коллекции. Выходит, я её потеряла не зря. Принесла в жертву вселенной, чтобы теперь получить денег в разы больше, чем рассчитывала.

Телефон зазвонил, когда я составляла список покупок. Моих запасов не хватало на такое количество клиентов.

– Пронто, – ответила я и прижала смартфон плечом.

– Алло, привет, Анют, – оживлённо щебетала Вика – коллега по цеху. – Тут с утра сумасшедший дом творится. Меня просто на части разрывают. Ты где такую рекламу заказала?

– Можно помедленнее? – хмыкнула я. – Почему как дурдом, так сразу я?

– У тебя надо спросить! – возмутилась хендмейдщица-универсал. – Ты мне эскизы сумок своих присылала, чтобы посоветоваться насчёт вышивки. Помнишь? Ну вот, а сейчас у меня двадцать семь красавиц, мечтающих получить одну из них. Первую я к тебе отправила, думала, ей готовая нужна. Ан нет! Им на заказ по фоткам подавай. Вот мне и интересно, где ты так засветилась?

– У клиенток спрашивала?

– Конечно, спрашивала, – сорвалась она на писк. – Молчат покруче Зои Космодемьянской. “Делайте, – говорят, – своё дело!” А я делаю, делаю. Так где рекламу брала?

– Где брала, уже не дают, – пробормотала я, окончательно переставая понимать, что происходит. – Лучше скажи, ты берёшь все эти заказы?

– Хотелось бы, – замялась она. – А ты не будешь против?

– Пятнадцать процентов с каждого чека, и я скину тебе материалы, – прищурилась я. Сама бы всё равно на такое количество клиентов не разорвалась бы, но дарить их конкурентке даром не хотелось. Всё-таки дизайн сумки – моя интеллектуальная собственность.

– Тогда подпишем бумажку, – хмыкнула Вика. – Будет чем от недовольных ценой клиенток отмахнуться.

Я рассмеялась. Знакомая собиралась заломить цену и оправдать это тем, что пришлось искать правообладателя, а ему за разрешение ещё нужно процент платить.

– Замётано, – согласилась я. – Вечером встретимся? Мне сейчас в салон нужно, я позвоню, как освобожусь.

– Ага, давай, не прощаюсь тогда, – сказала Вика и положила трубку.

Я ответила последней заказчице, заскринила снимки своей сумки и поспешила на автобус. Недорогой мастер по дредам ждала меня дома, так что насчёт салона я чуть-чуть приукрасила.

“Интересно, откуда такой поток клиенток, к тому же желающих секретности?” – подумала я и открыла папку со скриншотами.

Внутренний Шерлок посоветовал самое разумное решение – поиск по картинке. “Гугл” не помог, но я не расстроилась. Провернула то же самое в родном “яндексе” и старания были вознаграждены.

На фотографии в Россграме известный блогер улыбался, сидя в чёрном кожаном кресле, а у его ног лежала злополучная сумочка. Тёмные волосы, прямой нос и острый взгляд. Я вздрогнула, чувствуя, как по телу прошла горячая волна. Как же он похож на парня из паба!

И всё-таки я засомневалась из-за прошлой осечки. Ан-

дрей тоже показался “тем самым”. Поэтому я полезла смотреть сторис, надеясь, что блогер не использует девчачьи маски, меняющие внешность до неузнаваемости. Дыхание задержала, рассматривая знакомую кружку чёрного эля и стулья “Ливерпуля” на заднем плане. Жаль, историю выложил уже давно. Даже если выпрыгнуть из автобуса на ходу и рвануть в любимый паб, Олега Останина я там уже не застану.

Следующая сторис – бекстейдж со съёмки моей сумки.

“У него в руках она смотрится даже лучше”, – признала я мысленно.

Я перелистнула несколько однотипных коротких видео и, наконец, дошла до свежачка. Мечта всех девиц от шестнадцати до тридцати снимал себя крупным планом.

– Пока я ищу свою Золушку, – улыбался он с экрана смартфона, – подготовка моего нового усиленного курса “Денежный капкан” уже подходит к концу. Места ещё есть, но с каждым часом их становится всё меньше и меньше. Свайпайте и переходите по ссылке, чтобы подробнее прочитать, что вас ждёт на недельном интенсиве. Не упускайте возможности, которые Вселенная готовит специально для вас.

Останин подмигнул, а я нервно захихикала.

“О да, мой хороший, я твоей прошлой возможностью воспользовалась на сто процентов и две полоски!”

Вернулась к посту с тегом “сумка золушки” и, наконец, прочитала, о чём он. Можно было не смотреть сторис. Олег искал меня. Да, историю он приукрасил. По его словам,

встретились мы в не в пабе, а на улице. Он увидел меня и сразу же, сразу же понял, что я – та самая. Мы долго разговаривали, гуляли по парку, ели мороженое, а потом я внезапно сбежала, оставив на скамейке сумочку.

Врал блогер-миллионник легко и непринуждённо. Впрочем, если учесть размеры его апартаментов, то вполне можно назвать их парком. Я, кажется, даже видела где-то маленький кактус. Ой, а панорамные окна делали площадь “парка” почти безграничной. И ванная с джакузи могла бы претендовать на гордое звание фонтана.

Я постаралась не смеяться, представляя, как подростки назначают свидания у мраморного монстра в квартире Останина, и вернулась к чтению исповеди будущего папаша. Он извинялся за нарушение личных границ, ибо позволил себе залезть в мою сумку, и сетовал, что не нашёл ни документов, ни бумажника. Никакой зацепки не оставила ему незнакомка.

“Дилетант, – подумала я, – мог бы у Ленки спросить, её смена была. Она бы всю подноготную сдала”.

Но Ленка, кажется, ушла из “Ливерпуля”, так что Олежа не успел меня найти через официантку. Теперь он усиленно медитировал и просил Вселенную дать ему второй шанс. Дальше шёл короткий призыв помочь самопровозглашённому принцу Россграма найти его Золушку.

– А всё уже, всё, Золушка превратилась в тыкву, – пробормотала я. – И будет увеличиваться в размерах, пока не лоп-

нет. Потом вылезет на свет твоя маленькая копия и проведёт всем интенсив “ори так, чтоб никто в квартире не мог спать”. Вот и обучишь её, как правильно прогревать перед запуском аудиторию. Маркетинговые фишки расскажешь. Да и объяснишь, в целом, как нужно жить. Отец ты или кто?

Гордость робко просила не напрашиваться на общение. “Ой, и без него проживём прекрасно!” Но я уже настроилась на диалог с будущим папашей. Короткое сообщение в директ настрочила и, не проверяя орфографию, запятые там всякие, отправила. Искал Золушку? А вот она я.

Про киндер-сюрприз пока не писала. Мужу и так тяжело, шокировать можно и попозже. Сбежит ещё, громко выговаривая Вселенной, что у неё что-то сломалось в аппарате выдачи чудес. Нет, справку от врача лучше вручить при личной встрече.

Диван в апартаментах Олега своей монументальностью тянул на отдельную жилплощадь. Во времена шумных вечеринок на нём помещалось пятнадцать человек, а сейчас в облаке белых подушек скучал один Останин. Личный помощник качался в кресле, подвешенном к потолку на длинной цепи, и хмуро читал сообщения в директе. Артём шумел

на кухне. Что-то готовил, судя по шкворчанию сковороды и аромату жареного лука.

– Пятьсот сообщений за последний час, – занял Виталик. – Я сдохну, пока их разгребу. Олег, может, нанять второго помощника, чтобы он занимался ответами подписчикам? У меня уже даже от копи-паста глаза в кучу и пальцы болят.

– Я смотрю, у нас кто-то “слишком много кушать?” – усмехнулся блогер-миллионник, цитируя комедию Ширли-Мырли. – В смысле “зажрались”.

– Обижает, Олег. В конце концов, у домработницы Аллы Пугачёвой тоже была своя домработница.

– А у водителя Филиппа Киркова свой водитель, – отозвался Артём с кухни. – Что там с охватами? Толк хотя бы есть?

– Жирные “свечки” у нас. Пятьсот тысяч за сутки.

– Не слабо, – присвистнул Останин. – А настоящей Золушки всё нет и нет.

– Да, ни одна претендентка проверку не прошла, – Виталик заёрзал в кресле, переложив раскалённый телефон из правой руки в левую. Я уточняю “а где мы познакомились”, но в ответ печатают фальшивый бред про парк. Всю карту Москвы уже перебрали.

– И каждая с сумкой? – Артём с деревянной лопаткой в руках подошёл к дивану.

– Ага, – оскалился помощник. – “Совершенно случайно

нашлись фотки годовой давности с той самой сумкой. В том самом парке. Я там часто гуляю, девочки, зачем мне врать?” Прохиндейки силиконовые. Остапы Бендеры губастые. Там не фотошоп, а испанский стыд. Тупо вырезают и приклеивают. Хорошо, если тень догадается нарисовать под “доказательством”. А то у половины сумки-призраки.

– Ты же видишь мы с тобою не отбрасываем те-е-ени, – затанул Олег песню Алёны Свиридовой. – Это цаа-а-арство привидений.

– Розовый фламинго, – фальшиво подхватил Артём, – дитя заката. Розовый фламинго там танцевал когда-то.

Испанский стыд, прав Виталя. За длинную шевелюру роскошных блондинистых кудрей помощника Останина за глаза звали “волосатым”. Артём тоже когда-то слушал альтернативу и отращивал хаер, но как только переметнулся на тёмную сторону мейнстрима и больших денег стал ходить с коротким ежиком. Но ему так было лучше. Косичка из тонких волос мышинового оттенка смотрелась по-настоящему жалко. Сам Олег то отпускал волосы, то снова состригал, обесцвечивался, брился наголо. В общем ни в чём себе не отказывал. “Смена образа освежала визуал в аккаунте”, – если цитировать всё того же Артёма.

– А вдруг у Скарлетт принципиально нет соц.сетей? – встрепенулся Останин. – Друиды – специфичное увлечение. Она может читать бумажные книги, ездить на ретриты в лес, петь мантры, ходить на йогу и всячески отрицать цивилиза-

цию.

– Но мобильник-то у неё был, – возразил продюсер, облизывая с деревянной лопатки соус. – Значит, никакого отрицания. Мы всего-навсего прошляпили её сообщение. Не заметили под лавиной однотипных охотниц за принцем. Может, она не писала в директ, а комментарий оставила или репост сделала.

– Комы с репостами я тоже смотрю, – насупился Виталик. – Глухо, как в танке. Дичи много, толку нет. На нас уже все хайпятся, кому не лень. Рисованные мэмы с Олегом и сумкой пошли. Комиксы, надписи на кружках.

– Лучше бы официальный мерч “Денежного капкана” так расхватывали, – вздохнул Артём и крепко сжал плечо друга. – Ладно, Останин, не кисни. Не получилось, так не получилось. Возможно, Скарлетт ждёт, когда уляжется пена. Не хочет толкаться локтями с самозванками и ругаться, как на рынке. Ты сделал всё, что мог. Не идти же в программу “Жди меня”, ну? Подождём, через пару недель Золушка сама появится с настоящими фотографиями “хрустальной туфельки”. Или без них, но с честным рассказом, как всё было.

– Подождём, – нехотя согласился Олег. – Тогда, Виталик, отшивай всех аккуратно, но вежливо.

– Само собой, – пожал плечами помощник. – Я сама корректность. А то и ответы из директа скринят. “Хайп! Хайп! Дешёвый хайп!” Тьфу, надоели.

– Терпи, – безразличным тоном отозвался Останин.

Глава 6. Бизнес на сумке

Я так нервничала, что раз в пять минут проверяла директ. На каждое уведомление из Россграма подпрыгивала, чем жутко бесила мастера, делающего мне дреды. В итоге провозились мы гораздо дольше, чем планировалось. Зато результат мне нравился – образ получился необычным и ярким. Теперь я походила не на рыжую бестию, а на томную русалку. Очень стильную и миловидную русалку с зелёными волосами. Дредами, да.

Моя новая причёска могла шокировать родителей, но я надеялась, что после новости о скором появлении на свет внука или внучки им уже ничего не страшно.

На встречу с Викой я приехала довольная и слегка дёрганная, потому что реагировать на моё сообщение принц не спешил. Успокаивала себя тем, что силиконовые красотки наверняка завалили его требованиями обратить внимание именно на них. Ничего не имела против любителей увеличить всё и вся, но теперь их количество раздражало. Столько комментариев к посту с тегом “сумка золушки” набралось. “Олег, это я! Я написала тебе!”

– Ну наконец-то! – нервно заёрзала на стуле Вика. Потом замерла с открытым ртом, глупо хлопая глазами. – Вот это метаморфозы, мать! Ты чего?

– Решила, что делать каре после расставания – слишком

банально, – улыбнулась я и плюхнулась напротив. – Давно ждёшь?

– Нет, не очень, – отмахнулась конкурентка. – Так Василий свободен?

– Как ветер в поле, – кивнула я и жестом подозвала официанта. Есть хотелось жутко. Тем более, мне теперь полагалось питаться за двоих. – Греческий салат, борщ с пампушками и яблочный сок, пожалуйста. Ты что-то будешь?

– Сибас и белое вино, – Вика ткнула пальцем в меню, – вот это, пожалуйста.

Парнишка в чёрном фартуке записал заказ и бодро ушёл добывать нам пищу. С таким видом, будто собирался как минимум мамонта голыми руками задушить.

– Ты уже составила документ?

– Да, конечно, – хендмейдщица-универсалка достала из рюкзака папку и щёлкнула ручкой. – И нашла источник бешеного потока клиентов. Мне только непонятно, ты с Останиным напрямую связалась или провернула всё тихонько? Подослала к нему клиентку, чтобы пофлиртовала с блогером-миллионником, заинтриговала и сбежала, оставив сумку в качестве единственной зацепки?

– Ты считаешь меня слишком коварной, – фыркнула я. – Я о существовании Олега Останина узнала несколько часов назад. Всё получилось случайно.

Викусик задумалась. Прищурилась, разглядывая меня и наматывая на палец прядь светлых волос.

– Почитала бы посты своего благодетеля, поняла бы, что случайностей не бывает, – протянула она. – Каждое маленькое событие – знак Вселенной. Она даёт нам возможности, которыми остаётся только правильно воспользоваться.

Конкурентка замолчала, продолжая испытующе смотреть на меня. Я потянула воздух носом и по-хулигански улыбнулась:

– Пахнет авантюрой.

– Пахнет большими деньгами, – поиграла бровями Вика. – Сколько у нас сейчас заказов? Почти полсотни, и это за один день. А представь, сколько будет, если открыто объявить, что ту самую сумку Золушки шила ты. Выложим пост под тем же тегом, приложим фотку с прототипом, чтобы наглядно продемонстрировать, какую красоту мы можем сотворить. Потом пройдемся лайками под комментариями восторженных фанаток Останина. Они переходят в профиль, видят первую же публикацию. Искра, буря, безумие. Раскачаемся – будьте здоровы.

Я серьёзно задумалась. Идея была неплохая. Если выложить карты на стол, можно неплохо заработать на истории Золушки и блогера. Одно плохо – времени оставалось не так уж много. Олег должен был уже скоро добраться до моего сообщения, посмотреть профиль и узнать “ту самую”. Тогда наш маленький бизнес-проект накроется медным тазом.

– Можно попробовать, – решила я. – Только действовать нужно максимально быстро. За ночь я сошью образец, а

утром нужно отснять фотосет.

– Я организую студию, – довольно ответила Вика. – Ох, как вовремя Останин влюбился!

Мы подписали бумаги и, с удовольствием уплетая свой ужин, стали оживлённо обсуждать, как бы набрать побольше заказов, но не облажаться по срокам. По всему выходило, что работать придётся по предоплате, да ещё и набрать помощников. Кажется, в голове Вики уже нарисовался целый цех по производству сумок.

“Эти криворукие всё испортят”, – мысленно сетовала я, а вслух просто отказывалась давать права на использование своего дизайна ещё кому-то.

Викусик действительно организовала фотосессию за ночь. Наняла фотографа, студию и даже визажиста, старательно маскирующего наши синяки под глазами. Решено было не сильно заморачиваться, а попробовать скопировать кадры Останина. Вместо чёрного кресла – такой же кожаный диванчик и сумка у наших ног. Её же, как главный экспонат выставки, засняли в разных ракурсах.

– Ой, а сними меня на аву, раз всё равно час оплатили, – попросила Вика и стала позировать.

Я же отошла в сторону и достала телефон. Будто почув-

ствовала. Сообщение в директ пришло секунда в секунду.

“Спасибо за обратную связь, но я не ваш принц”.

Вот так вот! Такую бурную деятельность развёл, а меня не узнал. Неужели, с фотошопом на фотках переборщила? Так глянул бы актуальные сторис, там я а-ля натурэль. Но нет, он сразу отказал. Не сошлись ожидания с реальностью, как в старом добром меме.

– Вот сволочь, – зашипела я, блокируя экран телефона. – Не мой принц? Да из тебя вообще принц, как из меня балерина. Ну это же надо!

Злость так и бурлила. В мыслях – только ругательства, по большей части нецензурные. Да уж. Мужчин я выбирать не умела. Даже тот, кого на одну ночь невольно подцепила, оказался козлом.

Я снова открыла страницу Останина и решила посмотреть свежую историю.

“Если он там с какой-нибудь грудастой стервой вещает, что нашёл свою любовь – убью обоих”, – ревниво думала я, пока пыталась поймать сеть.

Скорость была ужасно маленькой, но видео загрузилось. Олежа хотел жить. Поэтому вместо подставной бабы показывал свою морду лица и вновь вещал о чудо-курсе, что непременно приманит в мою жизнь деньги.

Я перешла по ссылке, продолжая нервно притопывать ногой. Ох, как разозлил меня горе-папаша. Натворил дел – и в кусты. А мне одной за нашу общую ошибку отдуваться? Нет,

я так не играю! Если гора не идёт к Магомеду, то Магомед приходит в бешенство и идёт к горе.

Останин раскошелился на собственный сайт. Приятный визуально, но пугающий по своей сути. Онлайн-школа предлагала на выбор три тарифа обучения. Первый – базовый – теоретическая информация в формате удобных видео-уроков, которые можно смотреть в любое время – стоил всего тридцать тысяч рублей. Сущие копейки, учитывая, какой бесценный опыт передавал нам блогер с двумя миллионами подписчиков. Второй, кроме видео уроков и домашних заданий, включал поддержку кураторов в мессенджере. За жалкие шестьдесят тысяч целая команда специалистов была на связи двадцать четыре часа в сутки. Ну и самый ценный во всех отношениях вариант – курс с личной поддержкой Олега Останина. В конце недели он обещал личное общение в скайпе и ответы на все интересующие вопросы. Например, придумал ли он имя для нашего сына или дочери.

– Твою мать, – застонала я в голос. – Сто двадцать кусков за недельный лохотрон.

Ох, не ты ты профессию выбрала, Анна Викторовна, нужно было в лайф-коучи идти. А что? Я тоже могла бы с серьёзным лицом людям лапшу на уши вешать. “Вселенная вас любит, постигайте истину через медитации, с вас сто тысяч”.

Я пробежалась взглядом по списку навыков, обещанных каждому ученику великого Останина. Внушительный перечень, конечно. А главное, всего семь дней, и я уже стану бо-

гатай. Вернулась к сумме и захныкала. Жаба душила нещадно.

Ну где это видано, чтобы беременная женщина отваливала столько бабок за призрачную возможность страсти алименты на своего ребёнка? Невыгодное вложение, ой невыгодное.

“Счастье не в деньгах, Королёва, – голосом Алины Василевской заговорила моя совесть. – Нельзя скрывать от Олега, что у него есть ребёнок. Это нечестно по отношению к малышу”.

“Нерождённому, – возражала я. – Ему вообще пока всё равно, кто его папаня. Скажу, что лётчик-испытатель, трагически и героически погибший на задании”.

Жадность проиграла с треском. Я знала, что могу пожалеть, но кликнула на кнопку “зарезервировать место”. Боялась, что больше тянуть нельзя. Вон сколько поклонников у Останина. Вдруг потом не успею прыгнуть в последний вагон? Так что пришлось оставлять предоплату в пять тысяч. Возвращать мне её никто не собирался, даже если в течение недели я не смогу выкупить курс за полную сумму.

Всё, дело в шляпе. Оставалось только придумать, где я возьму столько денег за неделю.

Волна интереса к истории Золушки пошла на спад, но покупок “Денежного капкана” оказалось столько, что Артём в срочном порядке нанимал новых кураторов. Прежняя команда при всём желании не смогла бы охватить вниманием две тысячи человек. Набор на Вип-тариф закрыли через час после того, как появилась ссылка “зарезервировать место”. Останин решил, что пятнадцать человек к нему на личные консультации – за глаза. Пахать всю неделю интенсива будет, как Папа Карло. Хвала программе курса, часовая сессия по скайпу у каждого ученика всего одна. Остальное время Олег должен записывать ответы на вопросы в формате аудио-сообщений. Изредка что-то писать текстом.

Опять же, хвала организационному гению Артёма, весь контент был давно готов. Семь двадцатиминутных вебинаров от самого Останина и четырнадцать видеоуроков так же по двадцать минут от приглашённых экспертов. Ребятам подбирали тщательно. Почти все – лидеры рынка в своих нишах. Так что Олег надеялся на самые высокие результаты и положительные отзывы от учеников. Живое общение на курсе обеспечивал чат, упомянутые скайп-сессии и бонусные прямые эфиры от экспертов с ответами на вопросы.

– Ух, жара будет, – Артём предвкушающе закатывал глаза

и возвращался к анкетам кураторов.

Бесконечно болтал с кем-то по Zoom-у так громко, что Останин запирался в ванной комнате и затыкал уши айрподами с медитативной музыкой. Расслабиться было нужно срочно. Столько лет вёл тренинги, а нервничал каждый раз, как в первый. Благо, с началом выступлений нервозность испарялась. Голова становилась чистой, голос уверенным. Олег играл им, как тонко настроенным инструментом. Знал, где понизить тон, когда выдержать паузу. Искренне наслаждался процессом и ещё сильнее заводился, увидев отклик на свои слова. В момент, когда собеседнику приходил инсайт, его взгляд менялся. “Мозг в глазах светился”, – как говорил любимый декан Останина. Наступала эйфория осознания и рождался мощный энергетический импульс,двигающий человека вперёд. “Крылья за спиной вырастали, – писали потом в отзывах ученики. – Дорога становилась простой и ясной”.

– Да-а-а-а, – с улыбкой вспомнил Олег и нырнул с борта мраморной ванны в тёплую воду.

Башни Моксва-Сити славились своими видовыми апартаментами. Гостиные, где ночью вместо лампочек – огни города. Спальни и даже ваннные комнаты с панорамным остеклением. Лежишь в мраморной чаше, слушаешь, как шумит водопад в наушниках и считаешь огоньки на крышах домов. Красные фонари, подсказывающие самолётам, что ниже опускаться нельзя.

– Олег! – заголосил в ушах Виталик, бесцеремонно преврав чилл-аут телефонным звонком. – Не знаю, она или нет, но тут две девицы по хэштегу “сумка золушки” выставили пост, где одна признаётся, что сшила твою сумку. Ну в смысле сумку Скарлетт.

Останин немедленно закрыл приложение с медитациями и бросился в Россграм. Помощник уже кинул в директ ссылку. Открыв профиль-новичок с двумя тысячами подписчиков, Олег увидел девушку с зелёными дредами. Предприимчивые хэндмейщицы скопировали его позу с оригинального поста и поставили сумку в ноги той, что была с дредами.

– Точно не фотошоп, – продолжал тараторить Виталик. – В закреплённых сторис выложено видео процесса пошива. Естественно, они настаивают, что оригинальная сумка утеряна, но предлагают качественный дубль или “любой каприз”. От заказчиц отбоя нет. В комментариях сплошные цепочки: “Какая цена? – Ответили в директ”.

“Быстро девчонки подсуетились”, – мелькнула мысль и тут же пропала.

Останин до рези в глазах вглядывался в лица обеих мастериц. Нет, ничего похожего на Скарлетт. Где рыжие волосы, где зелёные глаза и чуть курносый нос? Из зелёного были только дреды. Олег настолько не воспринимал их, как нормальную причёску, что психанул и закрыл Россграм.

Где кельтика, а где раста-культура? Нет, это точно не Скарлетт.

Глава 7. “Идите в банк!”

Несмотря на то, что диплом о высшем образовании уже давно стоял на полочке в моей комнате, бюджета я всё ещё придерживалась по-студенчески скромного. Да, заказов хватало, но я не успевала откладывать деньги, так что нужной суммы у меня не завалилось. Всё, что было, пришлось вложить в закупку материалов и запуск рекламы. Заначку и ту потратила, чтобы зарезервировать себе место на дурацком курсе Останина.

“Чем ты думала, – ругала я себя, выходя из третьего за сегодня банка. – Ну не дадут тебе кредит!”

Онлайн-заявки я заполнила, как только поняла, что своих денег на “Денежный капкан” не хватит. А через день с паспортом и остальными необходимыми документами, я ходила из банка в банк и везде получала отказы.

– Но предварительно ведь одобрили! – возмутилась я на третий раз.

– Вы никак не можете подтвердить свой доход, – предельно спокойно ответила мне симпатичная девушка на “окне”, но таким взглядом скользнула по моим дредам, что я поняла – причина во внешнем виде, а не в отсутствии справки о доходах.

– Благодарю, – оскалилась я и ушла, не прощаясь.

Мама бы начала длинную нудную лекцию о том, насколько

ко невоспитанно и грубо я себя повела. Ведь она, служащая банка, всего лишь делала свою работу, а я... Я злилась. Потому что отец моего ребёнка забрался так высоко, и достучаться до него я могла только в кредит. А давать деньги мне никто не хотел из-за отсутствия "нормальной" работы и внешнего вида.

– Чтоб вас всех пронесло как после касторки, – притопнула я ногой.

Неужели, едва успев сменить имидж, мне придётся от него отказаться? Вариантов в сложившейся ситуации было немного – или вернуть свои рыжие локоны и получить возможность поговорить с Олегом, или оставить всё как есть, но лишиться своего будущего ребёнка отца. Даже по выходным. Даже открыток по праздникам.

"Ну можно же подождать пару месяцев, – робко пыталась договориться я со своей совестью. – Никуда не денется Останин".

Не получилось. Я позвонила тому же мастеру и попросила снять дреды, сославшись на семейные обстоятельства. Она даже не удивилась. Предупредила, что процедура не бесплатная, и назначила время.

Пока меня лишали так полюбившихся зелёных волос, я читала о микрофинансовых организациях. Большинство из них выдавали слишком маленькие суммы. По десять-двадцать тысяч. Зато не обращали внимания на кредитную историю и прочие формальности, а еще отвечали на заявки го-

раздо быстрее. Мне нужно было оплатить своё место на курсе уже во вторник, так что бегать по крупным банкам и кланяться у них деньги я уже не могла. Времени оставалось мало – я и так теряла целый день, а ведь могла всё это время выполнять заказы.

Наконец, мне чудом удалось найти организацию с максимальной суммой займа сто тысяч. Ещё пятнадцать я могла заработать на сумках золушки. Меня уже тошнило от бирюзового цвета, однако, только благодаря флешмобу Олега, я рискнула взять кредит. Прибыль должна была покрыть и сумму займа, и проценты.

“Если повезёт, на кроватку с коляской останется”, – успокаивала себя я, направляя заявку в “БыстрыеДеньгиБыстро”.

На заявку ответили так оперативно, что название организации полностью себя оправдало. Я успела попасть в их офис в тот же вечер. Жаль, не переделалась, зато причёска теперь была “приличная”.

В небольшой светлой приёмной мне предложили кофе и попросили подождать, пока специалист освободится. Я ещё не разобралась, что беременным можно, а чего нельзя, так что попросила воды.

“Пора бы запариться по поводу рациона”, – ворчала я на себя, принимая из рук улыбчивой секретарши пластиковый стаканчик.

Никак не могла привыкнуть к своему интересному положению, хотя часто о нём думала. Всё ждала, когда появится

ощущение, будто во мне зарождается жизнь. Ну должно быть какое-то внутреннее тепло или вроде того. Однако я ничего не чувствовала. Даже неловко становилось. Как же высокая материнская миссия? Мимо меня прошла? Все несут свет и добро, когда беременеют, а я что, рыжая что ли?

“Рыжая, – шептал Питер, покусывая шею. – Бесстыжая”.

Я закрыла глаза, вспоминая ощущения. Мурашки по коже, дрожь в коленях и жар, исходящий от его тела.

– Божечки, – выдохнула вслух и залпом выпила всю воду.

Секретарша вопросительно посмотрела на меня, но я лишь покачала головой.

Оказывается, алкоголь не стёр память безвозвратно, что-то ещё осталось в недрах разума. Даже ложное имя всплыло. Питер. Надо же было придумать такую глупость!

“Тогда я Скарлетт, – ответила я ему в баре. – Скарлетт О’Хара. И мой девиз – я подумаю об этом завтра!”

Ага, гениальное было решение. Настолько судьбоносное, что теперь придётся скупать все энциклопедии для беременных. И для молодых мам. И вообще надо что-нибудь по детской психологии почитать...

– Анна Викторовна, вас ожидают, – позвала девушка с ресепшена, отвлекая от мыслей об Олеге. – В шестом кабинете.

Я нехотя встала с мягкого диванчика. Ноги болели. Надевать босоножки на каблуке было не лучшей идеей, но я не думала, что придётся весь день кататься из одного конца Москвы в другой. По плану мне должны были одобрить

первый же кредит, а всё остальное время я собиралась работать в спальне-мастерской. Та куча заказов, что образовалась благодаря Останину сама себя выполнить не могла.

– Добрый день, – обаятельно улыбнулся мужчина лет сорока. Низкий, худой и с жиденькими волосами. Красавчиком его назвать было трудно, зато тон – более чем доброжелательный. Не то что у красотки из третьего банка.

– Добрый, – кивнула я и присела на предложенный стул. Ноги загудели, и я пообещала себе, что приму перед сном ванну с солью. – Как я могу к вам обращаться?

– Алексей, – представился специалист и достал из папки мою распечатанную анкету. – Прошу прощения, Анна Викторовна, растерялся. Не каждый день в нашу скромную организацию заходят такие девушки.

Лесть сработала как надо. Я заулыбалась, хотя прекрасно понимала, что он делал. Располагал клиента к себе, используя простейшие манипуляции. Я так тоже делала, хотя через сообщения в директе использовать всякие приёмчики было сложнее.

– Приятно познакомиться, Алексей, – искренне ответила я, протягивая копии документов работнику “БыстрыеДеньгиБыстро”. – И да, я вас прощу, если скажите, что у вас есть для меня хорошие новости.

Он тихо рассмеялся и погрузился в изучение бумаг. Я затаила дыхание, боясь спугнуть удачу. Печёнкой чувствовала, что с Алексеем дело должно выгореть. Не мог такой добро-

душный дяденька меня подвести.

– Я не уверен, можно ли назвать решение нашей организации хорошей новостью, – он вздохнул. – К сожалению, запрашиваемая вами сумма слишком велика. Мы не выдаём такие займы тем, кто берёт кредит впервые. Но я могу предложить вам альтернативу.

“Продать почку?” – мысленно съехидничала я, но сдержалась от того, чтобы пошутить вслух. Кивнула, не в силах что-то ответить.

– Мы можем разбить сумму на два займа, – пояснил мужчина, подаваясь вперёд. – В таком случае, вы можете рассчитывать даже не на сто, а на сто двадцать или сто тридцать тысяч.

– Сто пятнадцать, – пробормотала я. Алексей будто знал, что я захочу взять больше, чем указала в заявке. Он смотрел мне в глаза, ожидая решения, а у меня мозги кипели. Неужели, всё так просто? Нужно всего лишь оформить два кредита вместо одного? – А вы уверены, что сможете одобрить мне сразу два займа?

Он замялся. Посмотрел на сцепленные в замок пальцы и медленно выдохнул.

– Тут тоже есть загвоздка, – признался Алексей через пару мгновений тишины. – Мы не можем оформить для вас одновременно два займа. Иначе не было бы смысла в ограничении по сумме. Но если вы приведёте кого-то из членов семьи, друга или молодого человека, готового взять кредит

на своё имя...

Алексей продолжал рассказывать что-то о выгодности такого варианта, а я думала лишь о том, что всё пропало. Не было у меня знакомых, готовых влезть в долговую кабалу. Алина боялась подобных вещей как огня. Даже на лечение матери не кредитовалась и не занимала у дяди, опасаясь, что вернуть не сможет. Родители покрутят пальцем у виска: “Забудь об этом блогере, у него таких как ты – десять штук на дню. Сами разберёмся!”

“Мама точно откажет, – размышляла я. – Даже слушать не станет. Отмахнётся, чтобы не мешала работать или смотреть любимый сериал. А папа... Папа начнёт читать лекцию про гордость и тоже не захочет помогать!”

Тупик. По всему получалось, что у меня не было человека, готового поддержать авантюру с кредитом ради одной встречи. Я и сама, наверное, не стала бы помогать дурочке, затеявшей такое. Но отступать отчаянно не хотелось.

– Мне нужно подумать, – ответила я, прерывая поток аргументов Алексея.

– Конечно, – он выпрямил спину и сел ровнее. – Только ответ нужно дать как можно скорее. Я уйду в отпуск на следующей неделе, а другой специалист, возможно, не захочет рисковать.

Я кивнула. Курс нужно было выкупать в ближайшие дни, так что тянуть я не собиралась.

– Благодарю за помощь, всего доброго.

Настроение было испорчено на весь оставшийся день. Работать не хотелось, отвечать на сообщения заказчиц и звонки Вики – тем более. Но я заставила себя разгрести текущие дела, чтобы потом с чистой совестью пореветь в подушку. Логика сдохла в страшных муках. Почему, чтобы попасть на курс по зарабатыванию денег, надо отвалить сто двадцать тысяч? Если я могу найти столько за неделю, то пора самой тренинги запускать, а не слушать бредни сомнительных блогеров.

– Чего грустим? – отвлѣк меня от одинокого чаепития папа.

Он уже начал брать сверхурочную работу, как и обещал, поэтому возвращался поздно.

– Небольшие трудности, – постаралась улыбнуться я. – Ты голодный?

– Да, слона бы съел.

– Слона в меню нет, увы, – я включила микроволновку, подогревая заранее подготовленную порцию. – Зато есть мамина фирменная запеканка.

– Замечательно, – отец сел на своё привычное место, не сводя с меня взгляда, пока я накрывала на стол. – И всё-таки ты слишком хмурая. Мне это не нравится.

Да, мне тоже. Но натянуть улыбку не получалось. Я чувствовала себя отвратительно. Уже не понимала, связано ли моё состояние с сорвавшимся планом или с тем, что не удастся увидеться с Останиным. Полдня придумывала варианты, как добраться до него, не покупая курс, но ничего не выходило.

Он тщательно скрывал, где любил бывать, чтобы сумасшедшие фанатки не устраивали слезку. Можно было приехать к Москва-Сити и стоять там целый день, ожидая, когда Олег появится. Но чутьё мне подсказывало, что в полицию меня увезли бы раньше, чем удалось рассказать блогеру-миллионнику о беременности.

– Ничего, – снова соврала я.

– Твоё “ничего” связано с тем, что ты ложишься спать в пятом часу, а просыпаешься в семь? – строго спросил Виктор Королёв, разглаживая пальцами скатерть. – Решила загонять себя, хоть ребёнка побереги.

– Ты сам сказал, что теперь нужно много денег, – я пожалала плечами. Микроволновка подала сигнал, и я достала тарелку. – К тому же, это ненадолго. Мы с Викой запустили акцию, чтобы найти новых клиентов. Если всё пойдёт хорошо, то и старания, и вложения полностью себя окупят.

Папа кивнул и разрезал запеканку вилкой. Из-под слоя картошки и сырной “шапки” показалась куриная грудка, и он тяжело вздохнул. Птицу мясом не считал, о чём не уставал повторять жене. Но ей больше нравилось готовить курицу.

– Так у тебя на рекламу денег нет? – уточнил отец. – На ней экономить нельзя.

– Не только на рекламу, – я села рядом.

– А на что?

– Материалы, реклама, мастер-класс, – загибала я пальцы, выдавая полуправду. – Заказов очень много. Мне начинает не хватать тех навыков, что есть. Хочу купить один курс, но он дорогой.

– Насколько? – папа тщательно переживал кусочек курицы и запил компотом. – наших сбережений не хватит?

Сбережениями он гордо называл десять тысяч рублей, отложенные на спиннинг. Накопить на него мы пытались почти год, но постоянно приходилось дёргать деньги из заначки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.